

Увидев, что Хайден пытается схватить его, Чжоу Юньшэн быстро спрятался за Густавом. Такое поведение в поисках убежища задело Густава за живое. Ему было очень тепло, и, очень расстроенный, он потянулся, чтобы обнять Котенка.

"Ты говоришь, что Ромео - вор, у тебя есть доказательства?", - холодно спросил он.

Хайден на мгновение остолбенел, а затем взревел: "Мое бриллиантовое ожерелье лежало на столе, и сегодня утром он упаковывал мою сумку, если не он ее украл, то кто еще?".

"Я помню, что в то время на столе не было бриллиантового ожерелья", - Чжоу Юньшэн выдернул голову из сильных рук Густава и возразил, его глаза вспыхнули.

"Мистер Ачесон, я заснял это на камеру. Я воспроизведу его еще раз", - Джон немедленно положил камеру на стол и нажал кнопку воспроизведения.

Картинка перевернулась, и все отчетливо увидели все предметы, разложенные на столе - бумажник, ключи, жевательную резинку, презервативы и другие безделушки, бриллиантового ожерелья не было.

Джон нашел самую четкую картинку и увеличил ее, чтобы все могли видеть ее более четко.

Бонни несколько раз рассматривала снимок в течение некоторого времени, затем вопросительно подняла брови на смущенного Хейдена: "Ну, где это легендарное бриллиантовое ожерелье? Не мог бы ты указать нам на него? Ты сказал, что Ромео украл его, но факты показывают, что, когда он помогал тебе собирать вещи, этой вещи не было там. Хайден, ты так и не проснулся от похмелья? Или твоя сперма задушила клетки твоего мозга? Остальные серьезно соревнуются, пока ты пьешь, занимаешься сексом и веселишься. За что ты принимаешь нашу программу? Твоя личная игровая площадка?".

Джон всегда следовал за Ромео, как сиамский близнец, так что картина была очень последовательной, когда Ромео вошел в комнату, он ничего не взял, он просто открыл рюкзак и смел все предметы на столе в рюкзак. Даже если бы они проигрывали видео на скорости x25, они не смогли найти ничего, что могло бы вызвать подозрение в краже. Хайден не знал, что сказать после этого.

Интуиция подсказывала ему, что дела пойдут тревожно.

"Куда, черт возьми, делось мое ожерелье?", - слабо спросил он.

"Ты должны спрашивать себя, а не нас", - сказал Густав. - "Ради репутации этого шоу и ради невиновности всех участников я пошлю кого-нибудь обыскать виллу. Если ты согласен, пожалуйста, подпиши эту доверенность". Без разрешения даже законным работникам не разрешалось обыскивать личные вещи других людей.

Хайден не знал, что делать. Все, казалось, выходило из-под его контроля, заставляя его чувствовать себя неловко.

"Ты не согласен? Тогда у меня есть основания подозревать, что ты подставляешь Ромео. На самом деле, ты спрятал бриллиантовое ожерелье, верно?", - Густав намеренно стимулировал его.

"Как это возможно?! Я действительно не могу его найти!", - Хайден покрылся холодным потом от чувства вины, теперь он понял, что был слишком импульсивен, возможно, он просто забыл

ожерелье в своей ванной или где-то еще. Независимо от того, насколько сдержанно он хотел сохранить его, Ромео имел право подать на него в суд за клевету и нанесение телесных повреждений.

Хуже того, он нарушил программу, разозлил Ачесона и оставил неопровержимые фотографические доказательства своего нападения. Боже, он действительно загнал себя в тупик, о чем он думал? Это было слишком бессмысленно!

Густав увидел, что он долго молчит, и снова предупредил: "Если ты не согласишься, мне придется позвонить в полицию, и полиция запросит ордер на обыск. Что бы они ни обнаружили, это будет вне нашего контроля. Теперь, когда я думаю об этом, в нашем шоу может быть проведено реальное расследование, наши рейтинги будут астрономическими, верно?".

"На самом деле, наши рейтинги уже возмутительно высоки, и все это благодаря маленькому питомцу в твоих объятиях", - втайне подумала Бонни.

Хайден был потрясен, он быстро взял ручку, чтобы дать разрешение.

Они начали с личных вещей Хайдена, а через полчаса перевернули джинсы Хайдена и, наконец, нашли ожерелье. Когда видео было отправлено на телефон Ачесона, Хайден потерял дар речи. Теперь, когда он тщательно подумал, вполне возможно, что он просто положил свое ожерелье в джинсы, прежде чем принять ванну.

Но теперь важный вопрос заключался в том, как объяснить, что он не собирался подставлять Ромео. Он не решался вдаваться в подробности, он не мог оправдаться, когда его собственная память была такой смутной, он мог только умолять Ачесона и извиняться перед Ромео.

Густав не хотел слушать его объяснений, он повел людей обратно в зал, привлекая внимание конкурсантов.

"Дело было тщательно расследовано, ожерелье не было украдено, оно было спрятано в джинсах Хайдена. Поскольку Хайден нарушил правила программной группы и напал на других, мы освободим его от участия в этом конкурсе", - он махнул Хайдену: "Иди, собирай свои вещи и немедленно уезжай".

"Нет, нет, ты не можешь этого сделать! Я расскажу маме и папе! Густав Ачесон, как ты смеешь так поступать со мной?!", - Хайден был в ярости, но охрана с силой вытащила его наружу.

Чжоу Юньшэн чуть не расхохотался. Рассказать маме и папе? Сколько лет Хейдену Брауну? Он все еще отлучается от груди?

Было много людей с одной и той же мыслью, в зале постоянно раздавались смешки. Бонни жестикулировала, как будто прихлопывала муху, с выражением отвращения на лице. К счастью, опыт ее босса был намного жестче, чем у семьи Браун, по многим параметрам, иначе она не знала бы, когда сможет избавиться от этого высокомерного ребенка.

Сегодняшним победителем конкурса по-прежнему был Ромео, и его фотографии Ачесона были отредактированы Бонни и увеличены для зрителей. Одетый в белую рубашку и джинсы, сидящий под прозрачным куполом, мальчик, играющий на гитаре, был похож на ангела, утренний свет сиял, окружая его цветными пятнами. Ветерок мягко развеивал его кудрявые волосы, казалось, опьяненный его эмоциональным пением.

Это была фотография, но она была также свежей и прекрасной, как песня.

Джеффри держал в руках несколько фотографий и целовал их, восклицая: "Как красиво! Я люблю Ромео!".

Бонни добавила: "Я тоже люблю Ромео, так что он победил в этом испытании. Мои поздравления".

Игроки перешептывались между собой, не убежденные. Некоторые из них просто не получили все три листка бумаги, поэтому они надели не ту одежду или заняли не ту позицию. Некоторые люди не смогли подавить панику, поэтому, когда камера нацелилась на них, их тела были очень напряжены. Ни у кого не было такой фотографии, как у Ромео, ни у кого не было такой райской атмосферы.

Наконец они поздравили Ромео с большей искренностью, чем когда-либо прежде. То, что Ромео в то утро поспешил разбудить Хайдена и Эмили, сильно изменило их впечатление о нем, по крайней мере, никто из них не мог честно сказать, что они когда-либо могли быть такими бескорыстными.

Бонни отпустила игроков, чтобы они могли вернуться и отдохнуть, но Густав поманил: "Котенок, иди сюда".

Котенок? Кто это? Участники посмотрели друг на друга. Бонни закрыла руками лицо, которое покраснело от смущения. У босса, должно быть, была привычка выкрикивать это в своем сердце, поэтому он как обычно выкрикнул это.

Густав смутился. Он закашлялся и прикрыл рот кулаком, затем сменил обращение: "Ромео, пойдём, я хочу поговорить с тобой".

Чжоу Юньшэн был достаточно смущен, чтобы умереть. Он также несколько раз слышал это прозвище от Бонни и Джеффри, есть ли у судей и продюсеров привычка тайно давать прозвища конкурсантам? Прозвище, как Котенок... Ему вдруг вспомнился розовый бантик "Хелло Китти", и он почувствовал себя немного заинтересованным.

Он считал себя доисторическим чудовищем, он не ожидал, что в чьем-то сердце он был крошечным, пьющим молоко котенком. Это означало, что его актерское мастерство было превосходным, достаточно сильным, чтобы обмануть мир.

Он подошел к мужчине и посмотрел вверх, моргая влажными глазами, злорадно проверяя свою привлекательность и мастерство.

У Густава зачесался нос, он тут же повернулся в сторону гостиной, увидел, что поблизости нет камеры, и быстро сделал взволнованное выражение лица. Он всерьез начал подозревать, что Котенок намеренно соблазняет его. Одному Богу известно, насколько его самоконтроль ухудшался день ото дня, он может не продержаться до конца игры, прежде чем наброситься.

"Садись", - он сел на диван и похлопал себя по боку.

Чжоу Юньшэн наконец увидел это, этот Густав, казалось, действительно любил его. Он быстро оценил ситуацию. До тех пор, пока Густав не пересекал никаких границ и не вмешивался в его игру, такая доброжелательность могла принести ему только пользу, а не вред, поэтому он притворялся, что не знает о его любви.

Он сел и улыбнулся мужчине.

У Густава снова зачесался нос, ему не терпелось обнять его, усадить к себе на колени, поцеловать в бледно-розовый рот и загнутые ресницы. Его сердце фантазировало, но выражение его лица было очень серьезным, он спросил: "Ромео, как ты собираешься справиться с этим инцидентом?".

"Это еще не закончилось?", - Чжоу Юньшэн моргнул своими рассеянными глазами.

"Глупый мальчик, это было просто наказанием программной команды для Хайдена. Он напал на тебя и твою репутацию, ты имеешь право подать на него в суд. Если ты хочешь добиться справедливости для себя, я найду тебе адвоката".

"Подай на него в суд, детка, выбрось его из своего сердца, мои объятия всегда будут широко открыты для тебя!", - Густав мысленно взмолился, но его подвели, молодой человек на мгновение задумался, а затем медленно покачал головой.

"Нет, я не хочу подавать на него в суд".

"Почему? Если бы я вовремя не остановил его, ты был бы серьезно ранен", - Густава раздражало застывшее мышление мальчика, поэтому его тон не мог не быть немного резким: "Знаешь, это не твоя вина, что ты можешь любить только один пол, но это твоя самая большая ошибка - влюбиться в мудака и не сожалеть об этом. Зная, что пища прогорклая, почему ты должен нести последствия и дискомфорт, чтобы заставить себя съесть ее? Ты мучаешь себя!".

Чжоу Юньшэн попытался расширить глаза и показать обиженное выражение.

Густав тут же успокоился и тихо извинился. Ему хотелось обнять его и поцеловать, но он боялся вызвать его негодование. Он был похож на мальчика, переживающего свою первую щенячью любовь, он не знал, что делать.

Чжоу Юньшэн принял его извинения и объяснил: "Мистер Ачесон, я понимаю, что ты имеешь в виду. Именно потому, что я наконец-то освободился из грязевой ямы Хайдена, я не хочу подавать на него в суд. На самом деле, я должен поблагодарить его за то, что он научил меня видеть мир. Сердцем и разумом, а не глазами. Я просто хочу сейчас заняться своими делами и твердо идти по избранному мной пути. Ты можешь понять меня?".

Даже если он подаст в суд на Хайдена, самым серьезным наказанием в суде будет заключение под стражу всего на несколько месяцев, и пока деньги переходят из рук в руки, Хайден войдет в тюрьму левой ногой и будет освобожден до того, как его правая нога коснется земли. Зачем ему делать такую неблагодарную вещь, когда он может отомстить своим собственным мастерством в любое время, когда захочет? Кроме того, он верил, что Густав не станет помогать ему бесплатно, и не хотел создавать никаких проблем до того, как найдет своего возлюбленного.

Густав увидел в его ясных глазах сильного и непредубежденного мальчика. Его сердце растаяло, как мороженое, он не мог не притянуть мальчика к себе, шепча утешение, и нежно поцеловать его мягкие волосы.

"Детка, я не знаю, как любить тебя, ты можешь сказать?...", - пронеслось его голове.

<http://bllate.org/book/14189/1250384>